

Практики анонимного оставления новорожденного ребенка в Европе и США: многообразие подходов

Т.О. АРЧАКОВА

старший научный сотрудник лаборатории психолого-социальных проблем профилактики безнадзорности и сиротства Московского городского психолого-педагогического университета, психолог БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам»

В статье описаны технологии анонимного оставления ребенка, используемые в разных странах: специальные места для оставления младенцев (Германия, Латвия), возможность оставить младенца в учреждении здравоохранения или экстренных служб (США), анонимные роды (Франция). Показана связь между социально-психологическими аспектами профилактики инфантицида и раннего социального сиротства. Обсуждены теоретические и прикладные проблемы практики анонимного оставления детей: неправильный выбор целевой аудитории — женщин, которые могли бы обратиться за помощью, чтобы сохранить ребенка в семье; нарушение прав отцов; невозможность ребенка узнать о своем происхождении. Рассмотрено отношение экспертов к внедрению технологии бэби-боксов в России.

Ключевые слова: социальное сиротство, отказ от новорожденного ребенка, профилактика инфантицида, профилактика абортов, бэби-бокс, анонимные роды, *Safe haven law*.

Под «анонимным оставлением ребенка» в данной статье понимаются все формы отказа от новорожденного, не требующие от женщины раскрытия своей личности путем подписания каких-либо документов. В США и Европе существуют разные легальные формы анонимного оставления ребенка. Однако есть страны, не предоставляющие женщинам такой возможности¹. В первые годы XXI века в ряде стран начался «ренессанс» бэби-боксов — специализированных мест для оставления новорожденных детей.

В 1198 году в Риме открылся первый приют для подкидышей, о котором доку-

ментально известно. В его стене находилось «колесо» для подкидышей: в секцию такого колеса мать клала младенца и прокручивала колесо, в результате ребенок оказывался внутри здания. В XV и XVI веках эти «колеса» были заимствованы итальянцами, французами, португальцами и испанцами. К середине XIX в. более 100 000 младенцев в Европе ежегодно попадали в сиротские приюты именно таким образом.

Оставление детей было проблемой католических стран и «почти неизвестной», по оценкам некоторых историков, в странах протестантских. Это связано с

¹ Россия относится к этой группе стран, однако родильные дома принимают женщин и без документов, а за уход из родильного дома без ребенка санкций не предусмотрено.

отношением католической церкви к незаконнорожденным детям: лучше, чтобы ребенок стал сиротой и попал в приют, где его правильно воспитают, нежели распутная мать будет растить его сама, подавая пример греха и ему, и другим женщинам. Таким образом, идея о том, что бэби-боксы своим существованием *провоцируют* отказы от детей, существовала и оценивалась как *положительное* побочное действие системы. Вместе с тем бэби-боксы давали женщинам возможность защитить свою честь, а иногда и жизнь [15; 23].

Однако многие младенцы в приютах не выживали в основном из-за нехватки кормилиц. К 1875 году в большинстве стран бэби-боксы были закрыты, только в Италии, Испании и Греции они сохранялись еще некоторое время. Власти объясняли это огромной стоимостью бэби-боксов и их обслуживания, а также случаями подкидывания в них законнорожденных, но нежеланных детей.

Во Франции «колеса» и приюты для подкидышей появились только в XVII в., зато она оказалась самой активной из стран Европы в деле их закрытия. Наполеоновский кодекс отказывал одиноким матерям в праве на помощь государства, поэтому подкидышей становилось слишком много. В конце XIX — начале XX вв. во Франции не только восстановились пособия матерям-одиночкам, но и появились материнские дома с возможностью анонимных родов (а формально такое право появилось у женщин еще в 1793 г. [16]).

Германия

Статистика. До введения системы легального оставления ребенка в Герма-

нии ежегодно около 60 новорожденных оставлялись матерями на улице (многие из которых погибали из-за неблагоприятных условий) и совершалось около 34–39 инфантицидов [14]. Сейчас в Германии действует 80 бэби-боксов. Национальной статистики не ведется, но, по сообщениям СМИ, за период с 2000 по 2007 г. в них были помещены 143 ребенка. В одном только Гамбурге в период с 2000 по 2005 г. 43 ребенка оставили в бэби-боксах² (семерых из них матери в итоге вернули) и четверых оставили на улице (трое из них погибли) [14].

Технология: «бэби-бокс» (англ. — *baby-box, baby-hatch*; нем. — *babyklappe*) — инкубатор, встроенный в стену здания, как правило, больничного, который мать открывает снаружи, а персонал — изнутри. Когда ребенок помещается внутрь, через несколько минут (чтобы дать матери уйти) в здании срабатывает сирена, и сотрудник больницы забирает ребенка. «Бэби-боксы» располагаются в безлюдных частях зданий, но путь к ним размечен яркими указателями. Матерей также информируют, что они могут оставить медицинскую и личную информацию о ребенке, а также попытаться вернуть его в течение восьми недель. По окончании этого срока ребенок передается на усыновление. Германия стала первой европейской страной, которая ввела практику использования бэби-боксов в современном мире. Подобные бэби-боксы функционируют в Италии, Швейцарии, Латвии [9].

Идеология: прагматизм и защита ребенка. Легальное оставление ребенка рассматривается не с точки зрения прав женщины, а лишь с точки зрения жизни

² Как будет показано далее, есть сложности с установлением причинно-следственных связей между числом погибших и помещенных в бэби-бокс детей.

и здоровья ребенка. Право выросшего ребенка на получение информации о своих кровных родителях не является предметом оживленных дебатов, так как не иметь информации о своем происхождении лучше, чем вообще погибнуть [9]. Эта проблема решается в контексте работы с усыновителями. Так, усыновители младенцев из латвийских бэби-боксов получают «коробочку с напутствием», а в ней — сведения, когда и кем из сотрудников ребенок был обнаружен; все предметы, которые он имел с собой; брошюра, помогающая наименее травматично объяснить ребенку идею его оставления и усыновления [3].

США

Статистика. По оценкам специалистов, около 150–300 случаев неонатического (убийства ребенка первых суток жизни) ежегодно приходится в США более чем на 4 миллиона родов. Что касается новорожденных, оставляемых матерями на улице, около трети из них погибают [9].

Технология: *оставление в определенных учреждениях.* Возможность легального анонимного оставления ребенка в США стала разрабатываться с 1999 г., а к 2008 г. все штаты приняли законы о «безопасном убежище» (safe haven laws), позволяющие родителям оставлять новорожденных детей в ряде мест, таких, как больницы, станции скорой помощи, пожарные части, полицейские участки, иногда церкви.

Возраст ребенка, попадающего под действие закона, варьирует от штата к штату; чаще всего он составляет 30 дней с момента

рождения, а также может быть равен 72 часам, одной неделе, 60 дням или, например, в Северной Дакоте, одному году с момента рождения. В некоторых штатах кровные родители могут ходатайствовать о возвращении им ребенка в течение короткого промежутка времени, но только малая часть штатов позволяет это отцам [9].

Идеология: *близкая к prolife.* Спасение жизни ребенка как от инфантицида, так и от абортных на поздних сроках [9].

Франция

Статистика. По данным СМИ, во Франции совершается от 50 до 100 убийств новорожденных в год. Около 600 детей³ появляются на свет в роддомах под фамилией X [22].

Технология: *анонимные роды.* Современные анонимные роды происходят в родильном доме, где во всех документах женщина фигурирует под именем «роженницы Икс» (*accouchement sous X*). Матери дается один месяц, чтобы изменить свое решение, после чего ребенок может быть передан на усыновление.

В процессе принятия поправок к французскому Гражданскому кодексу (2001) сторонниками права детей знать о своем происхождении высказывались предложения об отмене анонимных родов или введении автоматического доступа детей к информации о кровной матери с момента совершеннолетия. Но в новой редакции кодекса анонимные роды сохранились со следующими требованиями к работе с роженицей:

- Обязательное информирование, что она может оставить для ребенка

³ По другим данным, это число достигает 1000 в год [24]. Однако здесь речь идет о статистике, которая была доступна на 2009 г. К 2011 году число анонимных родов и обычных отказов от новорожденных значительно сократилось, в том числе за счет просветительской работы с медиками (M. Szejter, 2012, личное сообщение).

сведения о его происхождении, к которой он получит доступ не раньше, чем через 18 лет. Выросший ребенок может запрашивать у социальных служб информацию о матери, *не раскрывающую ее личность*, независимо от ее желания / нежелания.

- Обязательное консультирование по поводу принятого ею решения и социальных услуг, которые она сможет получить, если решит растить ребенка сама.

Также во Франции родители могут передать ребенка в возрасте до одного года службам защиты детства с просьбой, чтобы их данные сохранились в тайне. Уважая приватность родителей и их решения, французские социальные службы в то же время предлагают им очень развитую инфраструктуру профилактики раннего социального сиротства (см., напр.: [5]).

Идеология: права женщины. Выбор в сфере репродукции и воспитания детей считается неотъемлемым правом женщины, которому отдается предпочтение перед правом ребенка знать свою историю. Ведь если убрать из анонимных родов анонимность, с точки зрения женщины — активного действующего лица — вся процедура станет бессмысленной. Отношение к женщине как полноправному актору наложило отпечаток на уголовное законодательство: инфантицид и неонатид не выделяются как особая форма убийства, а длительность тюремного заключения варьирует от 30 лет до пожизненного. Считается, что женщина могла выбирать из широкого диапазона возможностей — контрацепция, аборт, анонимные роды, но сознательно встала на криминальный путь [9].

Отдельные страны также допускают анонимные роды (Италия, Люксембург), в некоторых из них различные акторы социальной политики безуспешно пытались лоббировать их введение (Германия, Бельгия). Выраженной (но не общеевропейской) является тенденция «если не давать женщинам право на анонимные роды, то, по крайней мере, предоставлять им возможность рожать в условиях тактичного отношения»⁴.

Великобритания

Статистика. Около 30 новорожденных в год становятся жертвами своих матерей, около 60 — подкидышами [25].

Технология: воссоединение с ребенком. Анонимное оставление ребенка в Великобритании не узаконено и не рассматривается в рамках правовых дискуссий. Отношение к подобным практикам, используемым в других странах, весьма критичное. Но в реальной практике, если оставленный ребенок жив и не имеет тяжелых увечий, работа с матерью происходит в рамках социальной защиты, а не уголовного преследования. Социальные службы совместно с полицией ищут мать и работают над воссоединением семьи. Удивительно, что часто им это удается. Например, в 1997 г. из 65 женщин, оставивших ребенка, 52 откликнулись на усилия по их поиску и часть из них стали воспитывать детей при поддержке и патронаже социальных служб [22]. Однако есть и другие данные, свидетельствующие, что только треть матерей удается найти и установить с ними взаимодействие [11].

Идеология: естественная связь матери и ребенка. Основной причиной ос-

⁴ Формулировка Европейского суда по правам человека по делу Odivre vis-à-vis France.

тавления ребенка считается психологическое, эмоциональное неблагополучие матери. Отсюда делается вывод, что, пройдя некоторую реабилитацию, женщина захочет сама растить своего ребенка. Эта идея разделяется многими социальными работниками, психологами, а также СМИ [22].

Одним из следствий этого является особая правовая квалификация неонатцида (которая нетипична для многих европейских стран и США) — наказание за него значительно смягчается, если удастся доказать, что мать действовала в состоянии измененного сознания вследствие родов (postpartum mental disturbance). Наказание обычно представляет собой условный срок и психотерапию по назначению суда [20].

Критика

Практику легального оставления ребенка критикуют многие исследователи, организации, занятые в сфере семейного устройства детей, и СМИ. Лейтмотив критики: «Является ли легальное оставление ребенка эффективной практикой или просто благонамеренной?». Далее мы рассмотрим критику, направленную на бэби-боксы и safe havens, в меньшей степени затрагивающую анонимные роды [10].

Оценка эффективности и «не та» целевая аудитория. Если считать основной задачей легального оставления ребенка предотвращение его гибели или тяжелых последствий для здоровья (ниже мы обратимся и к альтернативной трактовке этой практики), то оценка эффективности становится крайне сложной методологической проблемой. Ни

снижение числа новорожденных, брошенных в опасном положении, ни увеличение числа детей, которые были оставлены законным путем, ни даже корреляция этих данных не свидетельствуют об эффективности «бэби-боксов» или «безопасных убежищ». Цель анализа — понять, как изменился выбор женщины из-за существования законной возможности оставить ребенка. Она могла бы убить его, оставить в парке на скамейке, отдать на усыновление или попытаться найти поддержку и быть ему матерью? Необходимо учитывать риск, что простота легального оставления склонит к такому решению женщин, которые иначе выбрали бы две последние опции из вышеперечисленных [21].

Но даже обращение к потенциальным клиенткам не дает однозначных ответов. Так, в США женщины, имеющие личный опыт оставления ребенка до принятия Safe Havens laws, по-разному оценивают эту практику. Келли Мой (Kelli Moye), будучи подростком, оставила своего новорожденного младенца на улице и провела два года в тюрьме за непредумышленное убийство. После этого она занялась деятельностью по поддержке законных способов оставления детей, так как «не хотела бы, чтобы кто-то повторил мои ошибки под влиянием страха» [13].

Твайна Дэвис (Twyana Davis), студентка, которая выкинула своего новорожденного ребенка в мусорный ящик, считает, что она не смогла бы воспользоваться законным способом оставления ребенка, даже если бы он существовал, потому что в тот момент была неспособна мыслить рационально [19].

Часто на этапе внедрения практик легального оставления детей, когда население

ние уже знает о самой этой возможности, но еще не знакомо с ограничениями процедуры, оставленными оказываются далеко не новорожденные дети. Когда Япония, где происходит около 200 оставлений новорожденных в год, заимствовала немецкую модель бэби-боксов, первым клиентом этой «колыбели аиста» оказался трехлетний ребенок, которого отнес туда отец. В первые 127 дней действия Safe Haven law в штате Небраска (США) были оставлены 35 детей, вышедших из младенческого возраста [17].

Существует и точка зрения, согласно которой оценка эффективности практик легального оставления ребенка требует лонгитюдных исследований, поэтому, например, даже десятилетний опыт «безопасных убежищ» в США является еще недостаточным [9].

Таким образом, оценка эффективности и рисков должна проводиться по двум направлениям.

- Действительно ли практики легального оставления ребенка мотивируют целевую группу предпочесть этот вариант убийству или оставлению младенца в опасных условиях?

- Не побуждают ли они к оставлению детей тех женщин, которые при прочих равных условиях обратились бы в социальные службы для отдачи на усыновление (в том числе открытого) или за подержкой?

И какой бы ни была динамика принятия решения у потенциальных клиенток, для начала они должны где-то узнать о существовании способов безопасного оставления ребенка. Самый очевидный путь охватить всех будущих матерей, включая

группы риска, а также успеть донести информацию до того, как ребенок родится⁵, — действовать через систему образования. Однако не всегда этот шаг реализуем по идеологическим причинам.

Отсутствие у детей доступа к информации (в том числе медицинской) **о своем происхождении**. В совокупности с опасениями по поводу «неправильной аудитории» это вызывает недовольство организаций, работающих с усыновителями, а также взрослых, усыновленных в детстве. Защитники бэби-боксов, занимающие детоцентристскую позицию, возражают, что погибшему ребенку никакие сведения о происхождении уже не нужны. Французские эксперты, выступающие за адвокатию прав матерей, в этом солидарны: «Если право ребенка знать свое происхождение будет преобладать над правом матери на анонимность, мать сделает все, чтобы этого ребенка не было, поэтому мы устанавливаем приоритет права матери» [9].

Существуют и шаги по конструктивному использованию этой критики. Например, организация, устанавливающая бэби-боксы в Латвии, разработала коробочку «Напутствие». Она дарится всем усыновителям детей из бэби-боксов и включает в себя [3]:

- письмо новым родителям (почему важно рассказать ребенку историю его появления в семье, в каком возрасте, какими словами это сделать);

- письмо ребенку (дата, время и больница, в бэби-бокс которой он был помещен, имя дежурного врача, описание первых моментов его «новой» жизни и о том, что за ним в больницу приехали но-

⁵ По данным Child Welfare League of America, в США средний возраст женщин, бросающих новорожденных детей, — от 15 до 24 лет.

вые родители, которые очень счастливы возможности быть его родителями;

- одежда, вещи — соска или бутылочка, или что-то другое, что было помещено вместе с ребенком в бэби-бокс;
- гимн проекта — подарок проекту от латвийской рок-группы «re:public»;
- символическая рубашечка.

Нарушение прав отцов. Некоторые исследователи считают, что риторика сторонников save havens — это часть «культуры материнства», в которой женщины имеют преимущественное право на решение судьбы новорожденного в обход прав отца [12].

Противоречивые идеи в основе практики. Разные группы сторонников/противников бэби-боксов придают им разные (вплоть до противоположных) смыслы и видят в их существовании разные послания.

С одной стороны, любые способы легального отказа от ребенка — это пути реализации собственного решения женщины не быть матерью, что соответствует ценностям большинства направлений феминизма. Постмодернистский взгляд на семью как результат социального конструирования, а не кровных уз, смягчает проблему отсутствия информации о своем происхождении. В современном обществе брошенные дети — уже не единственная группа людей, не знающих ничего о своих биологических родителях: часть детей появляется на свет в результате донорства эмбрионов и половых клеток. Однако легализация анонимного оставления младенцев часто связывается с противоположными тенденциями: консерватизмом, влиянием религии и навязыванием женщине роли жертвы «на репродуктивном фронте» [9].

Так, в США safe haven laws подвергаются критике как часть пропаганды против аборт, которая связывает концепции инфантицида и аборта («аборт — это убийство ребенка, лучше родить и отдать, чем совершить убийство») и создает политические предпосылки для ограничения и криминализации аборта. Некоторые исследователи считают, что safe haven law формирует образ высоконравственной, жертвующей собой матери, которая несмотря ни на что рождает ребенка и отдает для лучшего будущего; но в таком сценарии нет места прерыванию беременности или планированию семьи [24].

Парадоксально, но с точки зрения противников абортов, бэби-боксы действительно эффективны для спасения жизни. Можно по-разному оценивать вероятность того, что матери, оставившие детей законным путем, могли бы убить их или бросить в опасном положении. Но точно известно, что они не сделали аборт, и с этой точки зрения возможность оставления спасла их детям жизнь еще до рождения. Например, в Техасе закон о «безопасных убежищах» называется «Закон младенца Моисея», что отсылает еще к библейской истории [9].

В школах США занятия для подростков по половому воспитанию проводятся по модели, основанной на воздержании [1]. Данная модель подверглась критике со стороны Американской психологической ассоциации [8] и Национальной ассоциации школьных психологов США [18], однако она поддерживается федеральными грантами. Условия получения гранта — отсутствие в программе курса информации о контрацепции⁶. И хотя safe haven law формально не име-

⁶ 17 штатов отказались от финансирования на таких условиях.

ет отношения к контрацепции, информирование о возможности оставить новорожденного в больнице или полицейском участке явно противоречит идее профилактики беременности путем воздержания. Поэтому со школьниками об этом законе говорят весьма неохотно.

Существование жестких бинарных оппозиций «pro-life»/«pro-choice», мораль/вседозволенность, аборт/материнство не всегда полностью осознается беременными (и даже специалистами) в кризисной ситуации, но оно затрудняет реализацию индивидуального подхода, принятие решений, оптимальных для конкретных женщин на конкретных сроках беременности.

У России — свой путь?

Бэби-боксы в России впервые были установлены в Краснодарском крае и в Перми в 2011 г.

Российские клинические психологи отмечают крайнюю пестроту подходов, эклектичность типологий и смешение биологических и социальных факторов в попытках описать женщин из групп риска по инфантициду. Выделение в экспертной практике разнообразных психологических механизмов, которые невозможно объяснить только с психиатрических или психологических позиций, отчасти отражено в ст. 106 УК РФ («Убийство матерью новорожденного ребенка»⁷) [6].

В основе преступления могут лежать психические расстройства, обуславли-

вающие невменяемость матери-детоубийцы; психические расстройства, не исключаяющие вменяемости; разрядка эмоционального напряжения, возникновение и развитие которого обусловлено психотравмирующей ситуацией, либо умысел, возникший вне психотравмирующей ситуации, без психического расстройства. В последнем случае преступление обычно квалифицируется не по ст. 106 УК РФ, а по ст. 105 УК РФ («Убийство») [6].

Таким образом, российский клинический подход к причинам инфантицида достаточно дифференцирован и может помочь представить себе целевую аудиторию бэби-боксов. В первую очередь это женщины, которым в силу личных и социальных проблем недоступны другие способы разрешения кризисной ситуации. В то же время предоставление им других услуг (кризисного консультирования, временного жилья, помощи в уходе за старшими детьми и др.) могло бы снизить риск не только инфантицида, но и отказа от ребенка.

Неудивительно, что российский дискурс о пользе или вреде бэби-боксов оказался теснее всего связан с проблемами профилактики отказов от детей. Поскольку система профилактики отказов в родильных домах только начинает развиваться, практически все женщины в стране рискуют оказаться «неправильной» целевой группой — положить ребенка в бэби-бокс только потому, что в населенном пункте нет других работающих механизмов помощи.

Противники внедрения бэби-боксов⁸ отмечают, что в данный момент они пред-

⁷ Убийство матерью новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключаяющего вменяемости.

⁸ К их числу относятся крупные НКО, активно внедряющие услуги по профилактике отказов от новорожденных в различных регионах РФ — Фонд профилактики социального сиротства, БФ «Волонтеры в помощь детям-сиротам» и др.

ставляют собой избыточный аспект системы профилактики, и работа по предотвращению отказов от детей должна стать более профессиональной, массовой и доступной для женщин групп риска прежде, чем бэби-боксы начнут служить своему истинному предназначению — профилактике инфантицида [2; 6].

Сторонники бэби-боксов заявляют, что их цель также заключается в профилактике отказов, а появление в регионе бэби-боксов является особым, эпатажным способом привлечения внимания к проблеме раннего сиротства и приводит к консолидации усилий всех организаций из сферы профилактики, чьи контактные данные в итоге размещаются около бэби-боксов. Так, фонд «Колыбель надежды» (Пермь) «целью № 1» при установлении бэби-боксов считает привлечение внимание общества и властей к причинам убийства и оставления родителями новорожденных детей, а в качестве результатов работы отмечает: «в г. Владимир после открытия бэби-боксов властями принято решение о создании кризисного центра для женщин» [4].

Такое понимание миссии бэби-боксов радикально отличается от латвийской модели, которая и была изначально позаимствована. Латвийские эксперты делают акцент не на социальных проблемах, ведущих к оставлению ребенка — «неважно, кто эти люди, оставляющие своего ребенка в *Baby Box*, неважно, по какой причине они выбирают этот путь, главное — они не убивают своего ребенка», а на индивидуальной психопатоло-

гии женщин, и в этом они не так оптимистичны, как их британские коллеги — «психически здоровый человек никогда не оставит своего ребенка в *baby box*», «если человек сделал этот шаг, есть вероятность повторного желания избавиться от ребенка» (цит. по: [3]).

Отношение деятелей Русской православной церкви к этой инициативе двояко: с одной стороны, забота о подкидышах была традиционной в русской культуре, с другой стороны, в «либерализации» отказа от ребенка видится угроза устоям семьи. Нам не удалось обнаружить в выступлениях в СМИ попыток связать принятые в 2011 г. ограничения процедуры аборта в РФ и бэби-боксы в единую концепцию pro-life политики, как это происходит в США. Некоторые священники занимают радикальную ценностную позицию, с точки зрения которой бэби-боксы транслируют порочную модель поведения: «Государство должно, на мой взгляд, выступать резко и против абортов, и против отказов от детей, должно побуждать граждан проявлять самые лучшие качества»⁹. Другие поддерживают бэби-боксы как спасение жизни ребенка в ситуации «катастрофы», но рассматривают проблемы женщины как несущественные: «Все доводы против, которые мне приходилось слышать, о том, что якобы в этом случае никто не думает о маме — сплошная риторика» [2].

Парадоксально, но на постсоветском пространстве бэби-боксы ассоциируются с идеологией pro-life не религиозными деятелями, а медиками. В Латвии пер-

⁹ Этот комментарий дан в отношении не только бэби-боксов, но и идеи проекта поправок в закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», которые позволили бы отказываться от младенца анонимно в течение его первых 6 месяцев жизни, а также изменить 125-ю статью УК, чтобы не подвергать преследованию мать, положившую ребенка «в специализированное место для анонимного оставления детей». Законопроект был представлен в 2011 г., но не получил поддержки.

вым крупным донором проекта стала компания по производству гормональной контрацепции. В России на международной научно-практической конференции «Убийство родителями новорожденных детей: причины и профилактика» акушер-гинеколог представила бэби-боксы наряду с самыми современными

средствами планирования семьи как здоровую альтернативу аборту [3].

Практика анонимного отказа от ребенка в России имеет в своей основе разные идеи, которые приобретают неожиданный ракурс и получают поддержку и критику из неожиданных (если ориентироваться на опыт других стран) источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арчакова Т.О.* Половое просвещение подростков: целостный подход [Электронный ресурс] // Электронный сб. статей PsyJournals 2009. № 1. http://psyjournals.ru/pj/2009/n1/22250_full.shtml.
2. Бэби-боксы: позор общества или альтернатива смерти? <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=1&s=68&id=16350>
3. *Звирбуле Л.* Проект Baby Box – место для спасения жизни ребенка в Латвии 2009-2012: реализация, продвижение, опыт // Международная научно-практическая конференция «Убийство родителями новорожденных детей: причины и профилактика», Москва, 26 июня 2012 г. М., 2012.
4. *Котова Е.* «Колыбель надежды» – проект ради спасения детских жизней // Международная научно-практическая конференция «Убийство родителями новорожденных детей: причины и профилактика», Москва, 26 июня 2012 г. М., 2012.
5. *Ланцбург М.Е.* Деятельность материнских центров по профилактике отказов от ребенка (на примере центра «Шармиран», Гренобль, Франция) [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование PSYEDU.ru 2010. № 5. http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2010/n5/Lantsburg.shtml
6. Матерям дадут полгода на размышления. <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=1&s=7&id=16061>
7. *Сафуанов Ф.С.* Психология инфантицида // Международная научно-практическая конференция «Убийство родителями новорожденных детей: причины и профилактика», Москва, 26 июня 2012 г. М., 2012.
8. American Psychological Association, Resolution in Favor of Empirically Supported Sex Education and HIV Prevention Programs for Adolescents. URL: <http://www.apa.org/releases/sexed-resolution.pdf>.
9. *Ayres S.* Kairos and Safe Havens: The Timing and Calamity of Unwanted Birth // William & Mary Journal of Women & Law. 2009. Vol. 15 (227). <http://scholarship.law.wm.edu/wmjowl/vol15/iss2/2>.
10. *Black L.* Babies Get Second Chance: Safe-Haven Laws Make it Legal for Moms Who aren't Ready to Have Kids to Give Them Away // Chicago Tribune. 2006. Aug. 9.
11. *Bowditch G.* Abandoned Babies Need Us to Adopt the Old Ways // Sunday Times (U.K.). 2001. Mar. 18.
12. *Cooper D.R.* Note, Fathers Are Parents Too: Challenging Safe Haven Laws with Procedural Due Process // Hofstra Law Review. 2003. Vol. 31.

13. *Fields-Meyer T.* et al., Home Safe // *People*. 2003. Mar. 17.
14. *Hilfe E.* Kindstutung, 30 // *Stern*, № 36, July 2008.
15. *Kertzer D.I.* Sacrificed for honor // *Italian Infant Abandonment and the Politics of Reproductive Control*. Boston, 1993.
16. *Lefaucheur N.* The French "Tradition" of Anonymous Birth: The Lines of Argument // *International Journal of Law, Policy and the Family*. 2004. Vol. 18 (3).
17. *McCurry J.* Three-Year-Old Dumped in Baby Hatch Stokes Row in Japan // *The Guardian* (U.K.). 2007. May 16.
18. National Association of School Psychologists, Position Statement on Sexual Education. 2003. Apr. 12. http://nasponline.org/about.nasp/pospaper_sexed.aspx.
19. Newborn "Safe Haven" Laws Questioned (NPR radio broadcast July 14, 2003). <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=1335825>.
20. *Oberman M.* A Brief History of Infanticide and the Law / *Infanticide: psychosocial and legal perspectives on mothers who kill* / Ed. by M.G. Spinelli. Washington DC, 2003.
21. *Oberman M.* Comment: Infant abandonment in Texas // *Child maltreatment*. 2008. Vol. 13 (1).
22. *O'Donovan K.* "Real" Mothers for Abandoned Children // *Law and Society Review*. 2002. Vol. 36.
23. *Povoledo E.* Updating an Old Way to Leave the Baby on the Doorstep. *N. Y. Times*. 2007. Feb. 28. <http://www.nytimes.com/2007/02128/world/europe/28rome.html>
24. *Sanger C.* Infant safe haven laws: Legislating in the culture of life // *Columbia Law Review*. 2006. Vol. 106.
25. *Storror K.* Punishing Girls who Become Pregnant Isn't the Answer // *Mirror* (U.K.). 2005. Sept. 21.
26. *Willenbacher B.* Legal transfer of french traditions? German and Austrian initiatives to introduce anonymous birth // *International Journal of Law, Policy and the Family*. 2004. Vol. 18 (3).

Practices of anonymous infant abandonment in Europe and the USA: the diversity of approaches

T.O. ARHCAKOVA

Senior researcher at the Laboratory of psycho-social issues of orphanacy prevention of the Moscow State University of Psychology and Education; psychologist at the charity foundation "Volunteers to help orphaned children"

The article describes technologies of anonymous infant abandonment available in different countries: special places ("baby-boxes") for abandonment (Germany, Latvia), possibility to abandon an infant at a healthcare of emergency service ("safe haven law", USA), anonymous delivery (France). The connections between socio-psychological aspects of prevention of infanticide and social orphanacy are outlined. Conceptual and applied issues of anonymous infant abandonment practices – such as addressing "wrong" target group of women who could have asked for help to raise children on themselves; violation of fathers' rights; lack of possibility to learn about the origins of an abandoned person – are discussed. The experts' attitudes towards implementation of "baby boxes" in Russia are analyzed briefly.

Keywords: social orphanacy, newborn infant abandonment, infanticide prevention, abortion prevention, "baby box", anonymous delivery, "Safe haven law".

REFERENCES

1. Archakova T.O. Polovoe prosveshenie podrostkov: celostnyi podhod [Elektronnyi resurs] // Elektronnyi sb. statei PsyJournals 2009. № 1. http://psyjournals.ru/pj/2009/n1/22250_full.shtml
2. Bebi-boksy: pozor obshestva ili al'ternativa smerti? <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=1&s=68&id=16350>
3. Zvirbule L. Proekt Baby Box – mesto dlya spaseniya zhizni rebenka v Latvii 2009–2012: realizaciya, prodvizhenie, opyt // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya "Ubiistvo roditelyami novorozhdennyh detei: prichiny i profilaktika", Moskva, 26 iyunya 2012 g. M., 2012.
4. Kotova E. "Kolybel' nadezhdy" – proekt radi spaseniya detskih zhiznei // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya "Ubiistvo roditelyami novorozhdennyh detei: prichiny i profilaktika", Moskva, 26 iyunya 2012 g. M., 2012.
5. Lancburg M.E. Deyatel'nost' materinskih centrov po profilaktike otkazov ot rebenka (na primere centra "Sharmiran", Grenobl', Franciya) [Elektronnyi resurs] // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie PSYEDU.ru 2010. № 5. http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2010/n5/Lantsburg.shtml
6. Materyam dadut polgodu na razmyshleniya. <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=1&s=7&id=16061>

7. *Safuanov F.S.* Psihologiya infanticida // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya "Ubiistvo roditelyami novorozhdennyh detei: prichiny i profilaktika", Moskva, 26 iyunya 2012 g. M., 2012.
8. American Psychological Association, Resolution in Favor of Empirically Supported Sex Education and HIV Prevention Programs for Adolescents. URL: <http://www.apa.org/releases/sexed-resolution.pdf>.
9. *Ayres S.* Kairos and Safe Havens: The Timing and Calamity of Unwanted Birth // William & Mary Journal of Women & Law. 2009. Vol. 15 (227). <http://scholarship.law.wm.edu/wmjowl/vol15/iss2/2>.
10. *Black L.* Babies Get Second Chance: Safe-Haven Laws Make it Legal for Moms Who aren't Ready to Have Kids to Give Them Away // Chicago Tribune. 2006. Aug. 9.
11. *Bowditch G.* Abandoned Babies Need Us to Adopt the Old Ways // Sunday Times (U.K.). 2001. Mar. 18.
12. *Cooper D.R.* Note, Fathers Are Parents Too: Challenging Safe Haven Laws with Procedural Due Process // Hofstra Law Review. 2003. Vol. 31.
13. *Fields-Meyer T.* et al., Home Safe // People. 2003. Mar. 17.
14. *Hilfe E.* Kindstutung, 30 // Stern, № 36, July 2008.
15. *Kertzer D.I.* Sacrificed for honor // Italian Infant Abandonment and the Politics of Reproductive Control. Boston, 1993.
16. *Lefaucheur N.* The French "Tradition" of Anonymous Birth: The Lines of Argument // International Journal of Law, Policy and the Family. 2004. Vol. 18 (3).
17. *McCurry J.* Three-Year-Old Dumped in Baby Hatch Stokes Row in Japan // The Guardian (U.K.). 2007. May 16.
18. National Association of School Psychologists, Position Statement on Sexual Education. 2003. Apr. 12. http://nasponline.org/about.nasp/pospaper_sexed.aspx.
19. Newborn "Safe Haven" Laws Questioned (NPR radio broadcast July 14, 2003). <http://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=1335825>.
20. *Oberman M.* A Brief History of Infanticide and the Law / Infanticide: psychosocial and legal perspectives on mothers who kill / Ed. by M.G. Spinelli. Washington DC, 2003.
21. *Oberman M.* Comment: Infant abandonment in Texas // Child maltreatment. 2008. Vol. 13 (1).
22. *O'Donovan K.* "Real" Mothers for Abandoned Children // Law and Society Review. 2002. Vol. 36.
23. *Povoledo E.* Updating an Old Way to Leave the Baby on the Doorstep. N. Y. Times. 2007. Feb. 28. <http://www.nytimes.com/2007/02128/world/europe/28rome.html>
24. *Sanger C.* Infant safe haven laws: Legislating in the culture of life // Columbia Law Review. 2006. Vol. 106.
25. *Storrar K.* Punishing Girls who Become Pregnant Isn't the Answer // Mirror (U.K.). 2005. Sept. 21.
26. *Willenbacher B.* Legal transfer of french traditions? German and Austrian initiatives to introduce anonymous birth // International Journal of Law, Policy and the Family. 2004. Vol. 18 (3).